

Litera

Правильная ссылка на статью:

Пархаева М.П. Аίγιλωψ (эгилопс) в ботанических трактатах Феофраста // Litera. 2024. № 7. С. 231-239. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.7.71304 EDN: SMZYPR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71304

Аίγιλωψ (эгилопс) в ботанических трактатах Феофраста

Пархаева Мария Павловна

преподаватель; кафедра классической филологии; Московский Государственный Лингвистический Университет

115516, Россия, г. Москва, ул. Бакинская, 29, кв. 92

✉ masha1512@mail.ru



[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.7.71304

EDN:

SMZYPR

Дата направления статьи в редакцию:

20-07-2024

Дата публикации:

28-07-2024

Аннотация: В статье исследуется древнегреческое название растения αἴγιλωψ (эгилопс) с точки зрения семантики и этимологии. Основное внимание уделяется ботаническим трактатам Феофраста «История растений» и «О причинах растений», поскольку в них содержатся наиболее подробные описания эгилопса, позволяющие сравнительно точно идентифицировать данное растение с реально существующими биологическими видами. Исследование показывает, что слово αἴγιλωψ как ботанический термин имеет в древнегреческом языке три лексических значения, которые в общих чертах можно обозначить как «вид дуба», «вид злака» и «луковичное растение». Заимствованное в латинский язык, слово продолжает использоваться в указанных значениях. В современной ботанической номенклатуре термин также используется для обозначения травянистых растений рода *aegilops*, а применительно к виду дубов термин считается устаревшим. Сравнительный анализ контекстов из сочинений Галена, Диоскорида, Плиния и прочих античных авторов позволяет сделать более точные выводы

относительно идентификации биологических видов. Изучение морфемного состава прочих древнегреческих фитонимов проливает свет на этимологию исследуемой лексемы. Точно установлено, что *αἴγιλωψ* в первом значении указывает на Эгилопс овальный и что конкретизировать третье значение исследуемого термина не представляется возможным. Вопрос же о том, с каким именно видом дуба соотносится второе значение слова, является дискуссионным, однако представляется наиболее вероятным, что Феофраст описывает Дуб черешчатый. В статье подробно рассматриваются конкретные виды растений, на которые указывает или может указывать исследуемый термин, а также приводится новая версия происхождения данного названия, учитывая наличие третьего значения (луковичное растение), так что для вида дуба и вида злака не строятся различные этимологические ряды, как это делалось ранее, а приводится единая цепочка: *αἴξ* → *αἴγιλος* → *αἴγιλωψ*.

Ключевые слова:

эгилопс, феофраст, древнегреческий язык, этимология, ботаника, злаки, дубы, названия растений, окончания фитонимов, сравнение

Введение

В ботанических трактатах «История растений» и «О причинах растений» Феофраст, греческий ученый IV в. до н.э., рассказывает о множестве различных видов растений: он подробно описывает их строение, особенности, использование. Одним из аспектов, представляющих интерес для классической филологии, является ботаническая номенклатура. Для лексикологии ее исследование важно постольку, поскольку позволяет понять, о каком растении идет речь, как стоит переводить то или иное античное название. Также интересно то, с помощью каких языковых средств в античности создавалась ботаническая терминология и, в частности, названия растений. Очевидно, не последнюю роль в их изучении играет этимология. Данная работа посвящена исследованию лексемы *αἴγιλωψ* (эгилопс): мы постараемся выяснить, каково ее значение (или значения), как это название образовано, насколько употребительно и с какими трудностями сталкивается исследователь Феофраста при описании этого растения.

1. Лексема *αἴγιλωψ*

Слово *αἴγιλωψ* многозначное: все исследователи и авторы словарей согласны в том, что оно может обозначать, во-первых, один из видов дуба, во-вторых, травянистое растение семейства Злаки и, в-третьих, некую язву в глазу. У Феофраста оно используется только в первых двух значениях: пять раз в качестве названия дуба и четырнадцать раз в качестве наименования злака. В трактате «О причинах растений» *αἴγιλωψ* обозначает исключительно злаковое растение. Отметим, что стандартная словарная форма слова – *αἴγιλωψ*, *αἴγιλωψος*.

Многие исследователи упускают еще одно возможное значение *αἴγιλωψ*: луковичное растение. У Феофраста оно не встречается. Оно есть только у Плиния Старшего. Приведем цитату: «*reliqua genera bulborum differunt colore, magnitudine, suavitate, quippe cum quidam crudi mandantur... genera Graeci haec fecere: bolbinen, setanion, opitiona, cyica, aegilora...*» (19.95). Контекст из перечня непонятных и порой непереводимых названий без всякого описания не позволяет определить, о каком луковичном растении идет речь.

2. Другие контексты с исследуемой лексемой

До Феофраста исследуемая лексема нигде не встречается, что подтверждает и Хинденланг [1, с. 175]. Самое раннее после Феофраста упоминание об αἴγιλωψ мы находим у Филона Византийского (Филона механика), III в. до н.э. Он пишет, что эгилопс представляет собой хорошую пищу и лечит дизентерию (*Полиоркητικά*, 89.47). Точно неясно, какое именно растение имеется в виду. Как известно, желуди с некоторых видов дуба съедобны. Род Эгилопс является ближайшим родственником пшеницы, эти злаки скрещивают между собой, так что речь вполне может идти и о травянистом растении. С другой стороны, это может быть и съедобная луковица.

Далее исследуемая лексема встречается в поэме Никандра Колофонского – «Θηριακά» (II в. до н. э.). Примечательно, что здесь мы сталкиваемся с гласным «ο» в основе исследуемого слова: «□μμιγα δ' α□γιλοπός τε χελιδονίου τε πέτηλα» (Nicander, *Theriaca* 857). Нестандартная форма используется также у Орибасия и в схолиях к Никандру: «α□γιλοπας κα□ □λωπεκίας □□ται» (Oribas., *Libri ad Eunapium*, 2.1a, 10 – здесь медицинское значение), «α□γιλοπος: βοτάνη □στ□ □ α□γιλωψ» (Schol. Nic. 857a). Возможно, Никандров Колофонский допустил замену «ω» на «ο» *metri causa*, иначе слово бы просто не укладывалось в гекзаметр, а впоследствии этот вариант перекочевал к Орибасию и, разумеется, в схолии. К сожалению, из приведенных контекстов едва ли возможно понять, о каком именно растении идет речь.

У Галена (II в. н.э.), помимо болезни, эгилопс несколько раз встречается в значении «злаковое растение»: в трактатах «De alimentorum facultatibus» (6.552; 6.516) и «De simplicium medicamentorum temperamentis ac facultatibus» (11.815). Диоскорид в «De materia medica» (I в. н.э.) тоже описывает эгилопс как злаковое растение, сравниваемое с пшеницей (4.137). Этот труд ценен тем, что автор, помимо всего прочего, перечисляет известные ему названия описываемого вида. Для эгилопса Диоскорид приводит следующие синонимы: α□γιλάδη, σιτόσπελλος, □κρόσπελλος, σιφώ (или σιφώνιον), βρόμος, □βήνα, γυμμάθ. Того, что так может называться еще и дуб, он не упоминает. В «Euporista vel De simplicibus medicinis» Диоскорид описывает некое обезболивающее средство из ячменной муки, «вечнозеленого растения» (□είζων) или эгилопса (1.228.2). Очевидно, читателю должно было быть ясно, что это за растения. Более поздним авторам, судя по всему, было не очень понятно, что такое эгилопс. Например, в лексиконе Гесихия Александрийского (V-VI вв. н.э.) говорится, что это некое (τις) похожее на колос растение (A1717). □тиμολογικ□ν Μέγα (XII в. н.э.) сообщает что это просто какая-то трава (28). А в схолиях к идиллиям Феокрита приводятся интересные сведения: там комментируется слово «φαγοί» – дубы (9.20) и перечисляются шесть видов дубов, в т.ч. φηγός и α□γιλωψ (9.20/21a.1). Возможно, комментатор был знаком с трудами Феофраста, который говорит, что дубов много, некоторые выделяют четыре, некоторые пять видов, иногда тот же вид имеет разные названия (*Hist. plant.* III, 8.2).

В латиноязычной литературе эгилопс описывается только в «Естественной истории» Плиния Старшего. Помимо дуба (16, 6, 13) и злака (18.155; 26.130) данное наименование упоминается и в списке луковичных растений (19.95). Он является единственным автором, в чьих трудах встречаются все три значения эгилопса как ботанического термина.

3. Эгилопс – вид злака

Б. Эйнарсон и Дж. Линк, издатели и переводчики «Причин растений», в качестве английского аналога для *αἴγιλωψ* используют слово *aver-grass* [2]: однако это не ботанический термин, а общее обозначение «дикого овса», т.е. просто злакового растения. А. Хорт в «Истории растений» это наименование не переводит, давая транслитерированную форму – *aigilops*. В индексе растений его издания с этим названием соотносится *Aegilops ovata* – **Эгилопс овальный** [3, с. 438]. М. Е. Сергеенко, издательница русского перевода «Истории растений», придерживается такого же мнения и переводит *αἴγιλωψ* как **эгилопс овальный** или просто **эгилопс** [4].

Издатели этимологических словарей, например, Шантрен [5, с. 301], также идентифицируют эгилопс Феофраста с **Эгилопсом овальным**, ссылаясь на Штремберга. На всякий случай уточним, что ранее выделялись некоторые подвиды этого вида, ныне относимые к виду Эгилопс трехдюймовый, *Aegilops triuncialis* L. Интересно отметить, что Фасмер называя родственными славянские названия овса и латинское «*aavena*», считает их происходящими, возможно, от **avigsnā* и сближает их с греческим *αἴγιλωψ* [6].

Вероятно, это название состоит из двух элементов, и первый содержит в себе корень – *αἴγ-*. Сергеенко поясняет его этимологию так: существует неизвестное нам травянистое растение *αἴγιλος*, которое очень любят козы (*αἴγες*), элемент *-ωψ* означает, что описываемое растение внешне похоже на *αἴγιλος* [4, с. 587]. Вероятно, такое объяснение сложилось еще в античности, т.к. *αἴγιλος* упоминается у Феокрита и в схолиях поясняется, что – это кустарники, *θάμνοι*, среди которых пасутся козы.

Р. Бекес транслирует ту же идею (со ссылкой на Штремберга), считая ее «абсолютно корректной» [7, с. 32]. Про корень *αἴγ-* он ничего не говорит, а Шантрен пишет об этом вполне ясно [5, с. 301]. Фриск называет *αἴγιλος* «*Ziegenpflanze*» – «козья трава».

У Феофраста, как ни странно, *αἴγιλος* не встречается. Это может объясняться тем, что *αἴγιλος* и *αἴγιλωψ* обозначают одно и то же растение, т.е. это синонимы. Такого мнения придерживается Фриск [8, с. 32]. Монтанари считает так же [9, с. 47]. Вероятно, это на самом деле одна и та же «козья трава», и либо данное животное очень любит это растение (эгилопс – это хорошее кормовое растение), либо животное с ним сравнивается. Впрочем, нельзя исключать и того, что *αἴγιλος* – это похожий вид, который Феофраст по каким-то причинам не описал.

Конечно, можно усомниться в том, что в названиях присутствует корень, связанный с козой. Это может быть «народная этимология». С другой стороны, в древнегреческом есть и другие примеры похожих названий растений: *φόνο-πιξος*, *τραγ-άκανθα*. В русском языке тоже встречаются названия, странным образом сопоставленные с животными (гусиный лук) и в т. ч. с козой (ива козья, бобовое растение козлятник, гриб козлёнок).

4. Эгилопс – вид дуба

Больше всего трудностей вызывает *αἴγιλωψ* в значении «дуб». Во-первых, исследователи расходятся относительно того, какое именно растение описывает Феофраст.

Существует латинское название – *Quercus aegilops*. В современной ботанике это синоним для названия подвида **Дуба таворского** – *Quercus ithaburensis* subsp. *macrolepis*. Никто из исследователей не ассоциирует *Quercus aegilops* с эгилопсом Феофраста. По всей видимости, античный ученый описал и этот вид дуба, но он называл его *φηγός*. Дело в том, что Карл Линней и «отцы ботаники» довольно часто черпали названия для

биологических видов из трудов античных писателей, однако использованное ими наименование далеко не всегда соответствовало тому, что под ним понимали греки и римляне.

Желая как-то отличить два эгилопса, М. Е. Сергеенко передает в переводе название дуба латиницей – *aigilops*, в ее индексе названий растений он, однако, не значится. В примечаниях к третьей книге «Истории растений» она сообщает, что на основании ряда признаков можно полагать, что αἴγιλοψ Феофраста – это или *Quercus pedunculata* (в современной систематике это **Дуб черешчатый**, *Quercus robur* L.), или *Quercus sessiliflora* (он же *Quercus petraea* (Matt.) Liebl.) – **Дуб скальный** [\[4, с. 398-399\]](#). А. Хорт, также основываясь на внешних признаках растения, считает, что Феофраст описывает *Quercus Cerris* (**Дуб австрийский**, он же **Дуб турецкий**) [\[3, с. 438\]](#). Другие исследователи считают, что αἴγιλοψ – это все же *Quercus robur* L. [\[10, с. 30\]](#).

Во-вторых, большинство ученых склоняются к мнению, что эгилопс в первом и во втором значении – это омонимы с различной этимологией, причем этимология эгилопса-дуба вовсе не очевидна. Фриск пишет, что первая часть исследуемой лексемы такая же, как в словах αἴγειρος (черный тополь) и αἴγανέη (копье, дротик), в последнем слове с выделяет корень *aik- [\[8, с. 30-31\]](#). Бекес считает эту идею сомнительной, но тоже выделяет индоевропейский корень *aik- [\[7, с. 32\]](#), обозначающий крупное дерево, как в немецком *Eiche* (дуб) или латинском *aesculus* (дуб, каштан). Примечательно, что речь идет о совсем разных деревьях. Похожие замечания в статье об αἴγανέη мы видим и у Бойсака. Но он сближает эгилопс-дуб и αἴγανέη через корень *aig- со словами αἴγι (блеск, факел) и αἴγις (буря) [\[11, с. 20-21\]](#).

Иванов и Гамкрелидзе тоже соотносят исследуемое название с праиндоевропейским корнем *aik-, который заменяет изначальное название дуба. Ценным является их замечание о том, что название дуба подвергалось табуированию в ряде индоевропейских диалектов путем его замены словами, чья этимология ныне бывает неясна. [\[12, с. 617-619\]](#).

Фриск и Бекес сообщают, что вторая часть лексемы может связываться со словом λόπη – плащ или скорлупа, кожура. Аргументируя свою позицию, ученые ссылаются на мнение Кретшмера, который приводит в качестве параллели Феофраста цитату из «Естественной истории» Плиния: «*aegilops fert pannos arentes ... non in cortice modo, verum et e ramis dependentes*» (16, 6, 13). Дело в том, что сам Феофраст пишет, будто на эгилопсе часто растет нечто, напоминающее светлые лохмотья, которые некоторые называют мхом (*Hist.plant. III, VIII.6*). Выходит, эгилопс буквально значит: некое «дерево в плаще» или «одетое дерево». Этот вариант этимологии является наиболее распространенным.

Метафорические названия встречаются у Феофраста довольно часто [\[13\]](#). Несмотря на это, здесь следует сделать ряд оговорок. Дело в том, что в названиях растений, представляющих собой композиты, корень слова, обозначающего некое растение, обычно стоит на втором месте: θυμό-брис, θππο-σέλινον, κοκκι-μηλέα, κυνό-ρροδον, θηλικράνεια. В этой связи αἴγιλοψ с предполагаемым корнем *aik- выглядит довольно нестандартно. Также необычно, что λόπη – гомеровское слово, для прозы более характерен дериват λόπιον (одежда). Кроме того, получается так, что ни одну из предложенных этимологий мы не можем достоверно связать с еще одним значением слова – «луковичное растение».

Описываемое значение со ссылкой на Плиния указывается у Монтанари [\[9, с. 47\]](#) и в

Оксфордском словаре латинского языка [\[14, с. 62\]](#). К сожалению, этот эгилопс ни в одном из этимологических словарей не рассматривается. Безусловно, это греческое наименование, о чем упомянул и сам Плиний, и его происхождение должно быть связано с описанными выше эгилопсами. В таком случае у нас есть два пути. Первый – нужно «приписать» этимологию луковичного к злаку или к дубу. Второй – представляется вполне вероятным вывести общую этимологию для всех трех растений.

5. Еще один возможный вариант этимологии

Не следует пренебрегать возможностью связать этимологию дуба $\alpha\gamma\iota\lambda\omega\psi$ с корнем $\alpha\gamma\iota$ (коза), как и в случае со злаком, хотя такая идея выглядит гораздо менее изощренной. Дворецкий считает элемент $\alpha\gamma\iota\gamma\iota-$ в сложных словах связанным с корнем $\alpha\gamma\iota$ [\[15, с. 46\]](#). Правда, в большинстве случаев этимология таких слов очевидна: например, $\alpha\gamma\iota\gamma\iota\pi\tau\omega\psi$ – пшеница, где любят пасть козы.

Стоит обратить внимание, что в ботанических трактатах Феофраста довольно часто встречаются сложные названия растений, первым элементом которых является обозначение животного, например: трауо-пώγων (*Tragopogon porrifolius L.*), трау-άκανθα (*Astragalus parnassi* Boiss.), μιό-фонон (*Aconitum anthora L.*, 1753.), κύν-ωψ (*Plantago lanceolata L.*, 1753.) и т. д. Всего подобных названий, где точно имеется в виду животное, у Феофраста шестнадцать. Как мы видим, в первых двух примерах даже содержится некое сопоставление с козой. Встречаются и простые названия растений, явно указывающие на животное: $\alpha\gamma\iota\tau\iota\zeta$ – перепел *Plantago major L.*, σπάλαξ – крот (*Colchicum parnassicum* Sart., *Orph. & Heldr.*). Конечно, мы не всегда понимаем, с чем связано возникновение того или иного названия. Однако существование подобных названий не вызывает сомнения. Не исключено, что наш $\alpha\gamma\iota\lambda\omega\psi$ -дуб следует относить туда же.

Выводя этимологию эгилопса-злака, исследователи отталкиваются от названия $\alpha\gamma\iota\lambda\omega\zeta$, поскольку это объясняет наличие лямбды в $\alpha\gamma\iota\lambda\omega\psi$. Ведь если бы это название соотносилось с $\alpha\gamma\iota\zeta$, то оно должно было бы выглядеть как « $\alpha\gamma\iota\gamma\omega\psi$ », где корень присоединяется непосредственно к другому корню, как, например, в слове $\alpha\gamma\iota\gamma\omega\zeta\sigma$ – «с глазами как у козы». Обычно этот корень присоединяется без вставных согласных: $\alpha\mu\beta\lambda\omega\psi$ – плохо видящий ($\alpha\mu\beta\lambda\zeta$ – тупой, ослабленный), υλαικώψ – совоокая (эпитет, встречающийся у Пиндара), κύκλωψ – циклоп, круглоокий.

Существование таких слов с туманной этимологией, как $\alpha\gamma\iota\lambda\omega\psi$ (в значении «дуб»), θυμάλωψ – головня, $\alpha\gamma\iota\lambda\omega\psi$ – отек, закупоривающий слезный канал (у Галена), побуждает Бекеса считать, что в них присутствует додревеский суффикс $-λ\omega\psi$ [\[7, с. 563\]](#). Однако очевидно, что слово $\alpha\gamma\iota\lambda\omega\psi$ связано со зрением и глазами. Между прочем, оно является синонимом для $\alpha\gamma\iota\lambda\omega\psi$ в медицинском значении. Также существует слово νικτάλωψ (никталопия, ночное зрение), тоже связанное со зрением и, значит, с корнем $-ωψ-$.

Не дает Бекес точной этимологии и для медицинского термина αίμάλωψ – «место, налитое кровью», «похожий на запекшуюся кровь». Но, как известно, элемент $-ωψ$ не всегда буквально значит «глаза» (ведь и у самого слова $\alpha\gamma\iota\psi$ есть значение «внешний вид»), с его помощью часто проводится сопоставление внешнего облика. Поэтому вполне возможно считать, что $\alpha\mu\alphaλ\omegaψ$ – это нечто $\alpha\mu\alphaλ\epsilon\omegaν$ (кровавое) на вид. Аргументом пользу этого предположения служит то, что в упомянутом выше слове θυμάλωψ Фриск тоже выделяет элемент $-ωψ$ и основу, оканчивающуюся на λ , сопоставляя ее с основой в

словах $\alpha\theta\alpha\lambda\sigma$, $\alpha\theta\alpha\lambda$ [\[8, с. 692\]](#). От этого существительного, в свою очередь, образуется прилагательное $\alpha\theta\alpha\lambda\omega\delta\eta\sigma$ – черный, как сажа.

Как мы видим, довольно часто в древнегреческом языке работает следующая система словообразования: имя → имя с основой на λ → имя, означающее «похожий на предыдущий объект». Таким образом, в случае с эгилопсом мы имеем такую же цепочку: $\alpha\lambda\sigma \rightarrow \alpha\gamma\iota\lambda\sigma \rightarrow \alpha\gamma\iota\lambda\omega\sigma$.

Наконец, следует заметить, что известны и другие наименования биологических видов, образованные с помощью элемента $\omega\sigma$: $\beta\omega\sigma$ – некая рыба с большими глазами [\[9, с. 402, 392\]](#), $\kappa\omega\sigma$ – **Подорожник ланцетолистный**, *Plantago lanceolata*. Это название подорожника, буквально переводимое как «псоглазый», «похожий на собаку» или «собачий», встречается и у самого Феофраста. В ботанике $\omega\sigma$ выделяется как стандартный элемент фитонимов, образования с ним используются и в современной номенклатуре [\[16, с. 265\]](#). А вот элемент $\lambda\omega\sigma$ в названиях не зафиксирован. Более того, следуя логике образования сложных фитонимов в трактатах Феофраста, вторая часть не должна была претерпеть каких-либо изменений (ср. $\lambda\omega\pi\epsilon\kappa\omega\sigma$ – *Polyropodon monspeliensis*, $\kappa\epsilon\tau\omega\mu\pi\pi\eta$ – *Ruscus aculeatus*, $\phi\epsilon\lambda\lambda\delta\omega\delta\mu\sigma$ – *Quercus Ilex*), и названия дуба выглядело бы как « $\alpha\gamma\iota\lambda\omega\pi\eta$ ».

Из всего сказанного выше следует вывод, что мог существовать один фитоним $\alpha\gamma\iota\lambda\omega\sigma$ с одной этимологией, который неким образом соотносил растение с козами и применялся для обозначения трех разных биологических видов. Здесь следует учитывать, что Феофраст при описании растений часто опирался на сведения земледельцев, плотников, ризотомов, так что, несмотря на научный подход и попытку систематизировать знания о мире флоры, он пользуется народными названиями. А народные названия даже у нас сейчас порой могут указывать на абсолютно разные растения. Например, мы называем перцем и лиану **Перца черного** (*Piper nigrum*), и кустик **Перца стручкового** (*Capsicum annuum*), плоды обоих растений мы тоже называем перцем.

6. Однаковое название – признак внешнего сходства?

Иногда Феофраст рассказывает, почему так названо то или иное растение. Эгилопс он, к сожалению, никак не комментирует. Порой он говорит, что люди используют одно и то же название для чем-то похожих растений. Так, античные путешественники рассказывали о необычных деревьях, растущих в море, и называли их маслинами и лаврами (*Hist. plant. IV, 7.2*). Современные ученые пришли к выводу, что речь идет о мангровых зарослях.

Нередко уже существующее название начинает использоваться для обозначения другого растения, если последнее является невиданным ранее, экзотическим. Люди естественным образом начинают сравнивать его с привычными растениями, как в случае с мангровами. Тем не менее, некоторые названия используются Феофрастом для обозначения совершенно различных растений, распространенных и Средиземноморье, в Греции. Например, $\lambda\epsilon\sigma\alpha$ у Феофраста это и кустарник **Ремнекветник европейский** (*Loranthus europaeus*) и похожий на чертополох **Атрактилис камеденосный** (*Atractylis guttifer*). Оба растения могут являться паразитами и оба содержат клейкий сок, из которого можно сделать птичий клей – $\lambda\epsilon\delta\sigma\sigma$, потому, вероятно, и получили одинаковое название. Метафорические названия, происходящие от других названий в результате переноса значения по сходству – не редкость. У Феофраста насчитывается более двадцати многозначных названий, указывающих на разные растения. Конечно, в большинстве случаев речь идет о близких и очень похожих друг на друга видах, однако это не всегда так. Помимо уже перечисленных наименований можно вспомнить еще один

довольно яркий пример. За наименованием λωτός в древнегреческом языке могут скрываться пять различных растений, которые, как пишет Хорт, «have nothing in common but the name»: **Лажитник греческий**, *Trigonella foenum-graecum*, зизифус, *Ziziphus lotus*, **Клевер земляничный**, *Trifolium fragiferum*, **Кувшинка звездчатая**, *Nymphaea pouchali*, и **Каркас южный**, *Celtis australis* [\[3, с. 462\]](#). Применительно к каждому перечисленному виду «лотоса» самостоятельных этимологических рядов ученые не конструируют [\[7, с. 884\]](#). В связи со всем вышесказанным есть основания для того, чтобы рассмотреть возможность полисемии слова αἴγιλωψ: ведь могло случиться так, что в древнегреческом языке название злака стало применяться и для описания особого вида дуба или же наоборот. Поэтому далее мы рассмотрим особенности морфологии (внешнего вида) растений, которые могут выступать в качестве денотата слова αἴγιλωψ, и попытаемся выяснить, нет ли у какого-то из видов дубов некой общей черты со злаком, позволившей бы перенести название с одного растения на другое.

Эгилопс овальный – это однолетнее травянистое растение. Его колосковые чешуи имеют продолговатую яйцевидную форму, за что растение и получило такое название. Характерными морфологическими признаками этого вида являютсяrudimentарные колоски и длинные ости недлинных коротковолосистых колосков [\[17\]](#).

Переходя далее к эгилопсу-дубу, для начала рассмотрим всё с позиции Хорта, согласно которой Феофраст описывает *Quercus Cerris*. Во-первых, желуди этого дуба покрыты своеобразными чешуйками. В недозрелом виде они представляют собой как бы ворсистые шарики. Во-вторых, побеги Дуба австрийского покрыты волосками, имеющими характерную звездчатую форму [\[18, с. 280, 1059-1060\]](#).

Если же мы принимаем точку зрения Сергеенко, согласно которой Феофраст описывает *Quercus sessiliflora* (*Quercus petraea*), то этого у дуба мы тоже заметим характерные морфологические признаки: Дуб скальный отличается довольно длинными сережками [\[18, с. 275, 1075-1076\]](#).

Возможно, эгилопс Феофраста – это Дуб черешчатый [\[10, с. 30\]](#). Почему же тогда Феофраст, а вслед за ним и Плиний Старший обращали внимание на именно его мох? Ведь крупный мох, галлы и растения-паразиты растут и на других видах дубов. Сережки же у него небольшие. Кроме того, Дуб черешчатый у Феофраста обычно называется словом δρῦς. Если мы допускаем, что δρῦς – это общее название для дубов, а αἴγιλωψ это именно Дуб черешчатый, то возникает вопрос: почему позднеантичные авторы забыли название типичного представителя широколиственных лесов Европы? Дело в том, что в южных частях Греции, в т.ч. в Аттике, *Quercus robur* как правило не встречается. Далее отметим, что Феофраст пишет, будто у αἴγιλωψ самые горькие желуди (Hist.plant. III, 8.2-3). Это говорит о том, что, возможно, греческий биолог Костас Танос прав, поскольку плоды *Quercus robur* тоже несъедобны из-за содержащегося в них танина. Мхом же античные авторы могли назвать, как предлагает Сергеенко, лишайник *Usnea articulata*, который очень чувствителен к экологии и растет только в сырых местах [\[4, с. 399\]](#). Аргументом в пользу того, что это лишайник, а не сережки, могут быть слова Феофраста о том, что растет он не из глазков и не оттуда же, откуда и желудь, а сбоку сучьев (Hist.plant. III, 8.6). Почему Феофраст считает, что этот лишайник растет только на этом виде дуба, становится ясно, если его деревом-хозяином является именно *Quercus robur*. Ведь Феофраст сообщает, что αἴγιλωψ – самое стройное, крепкое и высокое дерево, не растущее на возделанной земле. Значит, он мало приспособлен к очень жаркому и засушливому климату, характерному для земледельческих районов

Эллады.

Выходит, дуб и злак могли получить общее название благодаря сопоставлению а) колосьев эгилопса овального с чешуйчатыми плодами и волосками побегов дуба австрийского, б) колосьев эгилопса с длинными, похожими на повисшую траву, сережками дуба скального, в) лишайника уснеи с травинками злака. Также возможно следующее сопоставление: эгилопс и желуди человеком почти не используются в пищу, а для скота это хороший корм.

7. Еще раз об этимологии

Итак, жители античной Греции заметили сходство между образованиями на злаке и дубе и дали растениям одинаковые названия (как в случае с иксией у Феофраста). Вероятно, следует признать наличие подобного сравнения и в случае с луковичным растением.

Далее следует разобраться, какое растение изначально получило название αὐγίλωψ. Вряд ли возможно, чтобы три разных вида, как в случае с «лотосом», получили одно и то же название «козье растение» независимо друг от друга. Это противоречит выстроенной нами цепочке αὐξ → αὐγίλος → αὐγίλωψ: αὐγίλος нигде не фигурирует в качестве синонимичного названия дуба или луковичного.

Чаще всего маленький объект сравнивается с уже известным большим объектом и получает название в честь последнего. Наглядным примером служат такие современные названия, как **Дубок мексиканский** (*Trichocoronis rivularis*), дубок (хризантема), березка (циссус). Но иногда и крупные растения получают название в честь маленьких: экзотический для нас арбутус мы часто называем земляничным деревом из-за съедобного ягодоподобного плода, а шелковицу – ежевичным деревом.

Если считать, что наименование эгилопса-дуба было исходным, то получается, что мы имеем дело с неким неочевидным праиндоевропейским корнем, обозначающим крупное дерево. В результате его десемантизации народная этимология связала его с лексемой αὐξ. Затем в результате метафоризации такое название получили и злак с луковичным растением. К сожалению, из этой цепочки опять выбивается αἴγιλος.

В качестве названия злака слово αὐγίλωψ выступает гораздо чаще. Поэтому, возможно, название дуба образовалось от него. Тогда представляется логичным, что редко встречающийся в Греции *Quercus robur* получил название от привычного злака на том основании, что плоды обоих растений могут пойти на корм скота. Впоследствии же такое наименование дуба стало малоупотребительным, а в еще более поздние времена авторы перестали представлять, какая именно трава называется эгилопсом.

Заключение

Лексема αὐγίλωψ используется Феофрастом в двух значениях: «злак» **Эгилопс овальный**, *Aegilops ovata*, и «дуб». Это может быть **Дуб скальный**, *Quercus sessiliflora*, **Дуб австрийский**, *Quercus Cerris*, или **Дуб Черешчатый**, *Quercus robur*. Также слово может обозначать некое луковичное растение, но у Феофраста оно не описывается. Впервые исследуемая лексема появляется в ботанических трактатах Феофраста. Далее она встречается у Филона Византийского, Никандра Колофонтского, Диоскорида, Плиния Старшего, Галена, Орибасия, Аэция Амидийского, Павла Эгинского, в лексиконе Гезихия, в *Etymologicum Magnum* и в схолиях к Феокриту. Это слово использовалась крайне редко во втором и третьем значениях («дуб» – у Феофраста, Плиния и в схолиях, «луковичное» – у Плиния и, возможно, Филона), а в эпоху поздней античности и

Византии не употреблялась вообще. Кроме того, в указанную эпоху стало недостаточно ясным и первое значение.

Классические труды по этимологии гласят, что название эгилопса-злака связано с корнем -αἴγυ- (коза – αἴξ, αἴγος) и -ώψ (похожий на вид; όψ – взгляд, вид). Считается, оно происходит от названия неизвестного похожего злака – αἴγιλος. Поскольку «эгилос» Феофрастом не описан, мы склонны полагать, что αἴγιλωψ и αἴγιλος – это синонимы и очень близкие растения.

Эгилопс-дуб связывается с индоевропейским корнем *aik- (некое большое дерево) и со словом λόπη (лохмотья). Ряд аргументов заставляет усомниться в необходимости построения двух различных этимологических рядов. Прежде всего, выстраивать единый ряд побуждает отсутствие отдельной этимологии у луковичного растения αἴγιλωψ. Кроме того, в древнегреческих композитах название животных на первом месте встречается довольно часто, а название растения – наоборот. Далее, для древнегреческого языка перенос названия с одного растения на другое не является редкостью, поэтому второй этимологический ряд здесь далеко не всегда является обязательным. Также важно, что в сложных древнегреческих названиях растений второе слово обычно присоединяется без суффиксов. Наконец, элемент -λώψ в желаемом значении нигде более не встречается, само слово λόπη более характерно для поэзии, чем для бытового употребления. А элемент -ώψ является довольно продуктивной моделью образования имен, среди которых есть и наименования биологических видов.

Таким образом, если мы согласны с мнением Бекеса и других исследователей, то необходимо выстраивать два различных этимологических ряда, где название злака представляет собой сравнение (похожий на «αἴγιλος»), а название дуба является метафорой («дерево в лохмотьях»). Тогда луковичное придется сравнивать, вероятно, со злаком. Однако более рациональным представляется создание одного этимологического ряда для многозначного слова: αἴξ → αἴγιλος → αἴγιλωψ. Название одного растения может происходить от названия другого, это вполне характерно для Феофраста, в таком случае мы можем говорить об образовании наименования путем сопоставления отдельных признаков растения, тогда одно из значений исследуемого слова представляет собой название-сравнение (с животным), а другое – метафорическое название (перенос по сходству). Поскольку представляется наиболее логичной идея, что дерево эгилопс – это **Дуб черешчатый**, получивший название от злака на основании сопоставления хозяйственного применения их плодов, получается, что αἴγιλωψ-злак – это название-сравнение, образованное с помощью характерного элемента -ώψ, а αἴγιλωψ-дуб – это метафорическое название, образованное на основе переноса значения по сходству.

Библиография

1. Hindenlang L. *Sprachliche Untersuchungen zu Theophrasts botanischen Schriften*. K.J. Trübner, Strassburg, 1910.
2. Theophrastus. *De Causis Plantarum*. Engl. transl. B. Einarson, G. K. K. Link. 3 vol. Loeb Classical Library, London: W. Heinemann, 1976-1990.
3. Theophrastus. *Enquiry into plants and minor works on odours and weather signs*. Engl. transl. sr. A. Hort. 2 vol. Loeb Classical Library, London: W. Heinemann, MCMXVI.
4. Сергеенко М. Е. *Феофраст. Исследование о растениях* / Ред. И. И. Толстой, Б. К. Шишгин, пер. М. Е. Сергеенко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951.
5. Chantraine P. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots*. T. I-IV. Paris, 1968-1980.

6. Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*: в 4 т., пер. с нем. М., Прогресс, 1986-1987. [Электронный ресурс] URL: <https://vasmer.slovaronline.com>
7. Beekes R. *Etymological dictionary of Greek*. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010.
8. Frisk H. *Griechisches etymologisches Wörterbuch von Hjalmar Frisk*. Band I: A-Ko. Heidelberg, 1960.
9. Montanari. F. *The Brill Dictionary of Ancient Greek*. Editors of the English Edition: Madeleine Goh, Chad Schroeder. Under the auspices of the Center for Hellenic Studies, Harvard University. Leiden, Boston: Brill, 2015.
10. Thanos C.A. *Theophrastus on oaks*. *Botanica Chronika*, 2005, 18(1). Pp. 29-36.
11. Boisacq E. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. Heidelberg-Paris, 1916.
12. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*. Издательство Тбилисского университета. Тбилиси, 1984.
13. Пархаева М. П. Виды метафор в ботанических трактатах Феофраста // *Stephanos*, изд. Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Т. 54, № 4, 2022. С. 110-116.
14. *Oxford Latin Dictionary*. Oxford: Clarendon Press, 1968.
15. Дворецкий И. Х. *Древнегреческо-русский словарь*: ок. 70 000 слов (в обоих томах) / Сост. И. Х. Дворецкий, ред. С.И. Соболевский; прил. граммат. С. И. Соболевский. М.: ГИС, 1958.
16. Stearn, W. T. *Botanical Latin: history, grammar, syntax, terminology and vocabulary*. 3rd rev. ed. DAVID & CHARLES, Newton Abbot, London, 1983.
17. Aegilops ovata L. // Плантирум. Растения и лишайники России и сопредельных стран: открытый онлайн атлас и определитель растений. [Электронный ресурс] URL: <https://www.plantarium.ru/page/view/item/807.html>
18. *Trees of Britain and Europe*. Keith Rushforth. HarperCollins Publishers. London, 1999.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Лексика как основной уровень языковой системы всегда актуален для рассмотрения, анализа и оценки, тем более, если это происходит в режиме синтеза. Как отмечает в начале рецензируемой статьи автор, «одним из аспектов, представляющих интерес для классической филологии, является ботаническая номенклатура. Для лексикологии ее исследование важно постольку, поскольку позволяет понять, о каком растении идет речь, как стоит переводить то или иное античное название. Также интересно то, с помощью каких языковых средств в античности создавалась ботаническая терминология и, в частности, названия растений. Очевидно, не последнюю роль в их изучении играет этимология». Отмечу, что работа посвящена исследованию лексемы αὐγίλωψ (эгилопс): автор же «выясняет каково ее значение (или значения), как это название образовано, насколько употребительно, с какими трудностями сталкивается исследователь Феофраста при описании этого растения». Структура работы дробится на т.н. смысловые блоки, каждый из которых логически связан друг с другом. Отмечу, что текст достаточно информативен, должны информационные включения присутствовать всей работе, при этом автор дает в данном случае и необходимый комментарий. Например, «слово αὐγίλωψ многозначное: все исследователи и авторы словарей согласны в том, что оно может обозначать, во-первых, один из видов дуба, во-вторых, травянистое растение семейства Злаки и, в-третьих, некую язву в глазу. У Феофраста оно используется только в первых

двух значениях: пять раз в качестве названия дуба и четырнадцать раз в качестве наименования злака. В трактате «О причинах растений» αὐίλωψ обозначает исключительно злаковое растение. Отметим, что стандартная словарная форма слова – ὁ αὐίλωψ, αὐίλωπος, или «До Феофраста исследуемая лексема нигде не встречается, что подтверждает и Хинденланг [1, с. 175]. Самое раннее после Феофраста упоминание об αὐίλωψ мы находим у Филона Византийского (Филона механика), III в. до н.э. Он пишет что Эгилопс представляет собой хорошую пищу и лечит дизентерию (Πολιορκητικά, 89.47). Точно неясно, какое именно растение имеется в виду. Как известно, желуди с некоторых видов дуба съедобны. Род Эгилопс является ближайшим родственником пшеницы, эти злаки скрещивают между собой, так что речь вполне может идти и о травянистом растении. С другой стороны, это может быть и съедобная луковица» и т.д. Стиль сочинения соотносится с собственно научным типом, термины и понятия вводятся в текст с учетом унифицированных коннотаций. Материал имеет явно выраженный практический характер, а также должную научную новизну. Считаю, что и цитации по всей работе выверен, точны: «Б. Эйнарсон и Дж. Линк, издатели и переводчики «Причин растений», в качестве английского аналога для αὐίλωψ используют слово *haver-grass* [2]: однако это не ботанический термин, а общее обозначение «дикого овса», т.е. просто злакового растения. А. Хорт в «Истории растений» это наименование не переводит, давая транслитерированную форму – *aigilops*. В индексе растений его издания с этим названием соотносится *Aegilops ovata* – Эгилопс овальный [3, с. 438]. М. Е. Сергеенко, издательница русского перевода «Истории растений», придерживается такого же мнения и переводит αὐίλωψ как Эгилопс овальный или просто Эгилопс [4]». Положительным моментом исследования является создание т.н. диалога позиций, здесь и критики, и читатели, и собственно сам автор: «конечно, можно усомниться в том, что в названиях присутствует корень, связанный с козой. Это может быть «народная этимология». С другой стороны, в древнегреческом есть и другие примеры похожих названий растений: οὐό-πιξος, τραγ-άκανθα. В русском языке тоже встречаются названия, странным образом сопоставленные с животными (гусиный лук) и в т. ч. с козой (ива козья, бобовое растение козлятник, гриб козлёнок)». Автор не отходит от темы изыскания, постоянно ориентируясь на предмет изучения: «метафорические названия встречаются у Феофраста довольно часто [13]. Несмотря на это, здесь следует сделать ряд оговорок. Дело в том, что в названиях растений, представляющих собой композиты, корень слова, обозначающего некое растение, обычно стоит на втором месте: οτιρό-δρυς, οππο-σέλινον, κοκκι-μηλέα, κυνό-ρροδον, θηλι-κράνεια. В этой связи αὐίλωψ с предполагаемым корнем *aik- выглядит довольно нестандартно», или «Как мы видим, довольно часто в древнегреческом языке работает следующая система словообразования: имя → имя с основой на λ → имя, означающее «похожий на предыдущий объект». Таким образом, в случае с Эгилопсом мы имеем такую же цепочку: αὐξ → αὐίλος → αὐίλωψ» и т.д. Материал, безусловно, имеет завершенный, цельный характер; работа объемна, интересна. Считаю, что авторская точка зрения полностью раскрыта, манифестирована. Подчеркну еще раз, что материал синкретичен, что весьма интересно для читателя (это показывает также и явную заинтересованность исследователя в теме). Например, как удачно представлено в следующем фрагменте «рождение научной мысли»: «аргументом в пользу того, что это лишайник, а не сережки, могут быть слова Феофраста о том, что растет он не из глазков и не оттуда же, откуда и желудь, а сбоку сучьев (*Hist. plant.* III, 8.6). Почему Феофраст считает, что этот лишайник растет только на этом виде дуба, становится ясно, если его деревом-хозяином является именно *Quercus robur*. Ведь Феофраст сообщает, что αὐίλωψ – самое стройное, крепкое и высокое дерево, не растущее на возделанной земле. Значит, он мало приспособлен к очень жаркому и засушливому климату, характерному для

земледельческих районов Эллады». Цель работы достигнута, на мой взгляд, и задачи, которые были поставлены решены. Выводы не противоречат основной части: «Таким образом, если мы согласны с мнением Бекеса и других исследователей, то необходимо выстраивать два различных этимологических ряда, где название злака представляет собой сравнение (похожий на «αὐγεῖος»), а название дуба является метафорой («дерево в лохмарьях»). Тогда луковичное придется сравнивать, вероятно, со злаком. Однако более рациональным представляется создание одного этимологического ряда для многозначного слова: αὐξ → αὐγεῖος → αὐγεῖωψ. Название одного растения может происходить от названия другого, это вполне характерно для Феофраста, в таком случае мы можем говорить об образовании наименования путем сопоставления отдельных признаков растения, тогда одно из значений исследуемого слова представляет собой название-сравнение (с животным), а другое – метафорическое название (перенос по сходству)». Основные требования издания учтены, материал может быть использован в вузовской практике, а также при написании новых работ смежной тематической направленности; список источников объемен (но, считаю, в ряде мест возможна техническая правка – стандарт отсылок – страницы). В целом же тезирую: статья «Αὐγεῖωψ (эгилопс) в ботанических трактатах Феофраста» может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».